

Попова Т.И., Мегре М.М.
КОРПУСНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ РЕЧИ ЛЮДЕЙ
ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
КОМПЬЮТЕРНЫХ МЕТОДОВ©

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Россия, Санкт-Петербург, tipopova@gmail.com,
megremariya2004@icloud.com*

Аннотация. Статья посвящена описанию исследовательского корпуса устной речи людей пожилого возраста (31 информант в возрасте от 65 лет и старше) и последующему анализу построенных на его основе частотного словаря лексики и дифференцированного списка частотной лексики, который соотносится с демографическими параметрами информантов (пол, образование и уровень их социальной активности). По результатам исследования удалось подтвердить гипотезу о том, что одной из отличительных черт речи людей пожилого возраста является частотное использование местоименных наречий, а также выявить взаимосвязь между некоторыми демографическими параметрами информантов и их предпочтениями в словоупотреблении.

Ключевые слова: геронтолингвистика; корпус устной речи; речь людей пожилого возраста; частотные словари; компьютерные методы.

Поступила: 17.07.2024

Принята к печати: 10.06.2025

Popova T.I., Megre M.M.
**Corpus research of the speech of elderly people
using computer methods©**

*National Research University Higher School of Economics,
Russia, Saint-Petersburg, tipopova@gmail.com, megremariya2004@icloud.com*

Abstract. The paper aims to describe the corpus of oral speech of elderly people for further linguistic analysis using methods of linguistic statistics and computer methods for automated processing of language data. The paper describes the process of designing this corpus and analyzes the frequency of the vocabulary used by the elderly. The shared high-frequency vocabulary among all the respondents is analyzed and a differentiated list of high-frequency vocabulary based on education, biological sex, and level of social activity is put together. The research results confirmed the hypothesis that the use of pronominal adverbs is one of the distinguishing features of the speech of the elderly subjects involved in the experiment. Furthermore, the study has revealed the influence of some social factors on the preferred lexicon in the speech-thinking processes of the older generation.

Keywords: gerontolinguistics; corpus of oral speech; speech of elderly people; frequency dictionaries; computer methods.

Received: 17.07.2024

Accepted: 10.06.2025

Введение

На сегодняшний день геронтолингвистика только начинает свое развитие как самостоятельная область знания, главная цель которой – понять когнитивную природу феномена старения [Пашина, 2021, с. 38]. Геронтолингвистика формируется в связи с необходимостью эффективного разностороннего изучения феномена старения. Она интегрирует знания, полученные, например, в рамках социолингвистики, исследующей корреляцию возраста и специфики речи, изучающей возрастное изменение речевой способности. Возрастные изменения, которые находят отражение в языке, могут быть связаны с общими условиями жизни, социальной изоляцией, языковым и социальным опытом, получаемым в течение жизни, социальной ролью и статусом человека и другими факторами. Языковая экспликация возрастных изменений личности влияет на восприятие действительности и формирование речемыслительных процессов [Темаева, 2020].

Наибольшее количество геронтологических исследований проводится на материале английского языка, в то время как работы по речи пожилых людей на русском языке немногочисленны. Например, Н.Н. Лантюхова исследует синтаксические особенности письменной речи пожилых людей, ссылаясь на работы зарубежных авторов. При этом большая часть данных англоязычных исследований подтверждается на материале русского языка. Автор пишет о том, что грамматика письменной речи сохраняется, однако наблюдается снижение синтаксической сложности, в особенности после 75 лет. Также уменьшается разнообразие используемых синтаксических структур, сокращается объем текста и возрастает количество ошибок в построении предложения, однако, несмотря на это, возрастает лексическая сложность текста [Лантюхова, 2016].

И.А. Стернин, исследуя особенности коммуникации людей старшего поколения, установил, что этой возрастной группе свойственны преобладание коммуникации контактоустанавливающего типа, развернутый диалог на общие темы и медленный темп речи. Говоря о тематическом разнообразии речи пожилых людей, можно выделить обращение к воспоминаниям, историческому прошлому, романтизацию опыта, концентрацию на положительных моментах, которые помогают пожилым людям ощутить себя в безопасности и контролировать ситуацию. Манера повествования геронтов, как называет пожилых людей И.А. Стернин, характеризуется непоследовательностью и частыми переходами с одной темы на другую; повествование о чем-то значимом для представителя старшего поколения сопровождается детальными описаниями обстановки, времени, обстоятельств и т.д. [Стернин, 2013]. Ма Юйсинь исследовала речь людей пожилого возраста на материале устных интервью, выделяя при этом апелляцию к прошлому, самоисправляющий повтор, простую структуру предложений и фрагментарность речи как основные ее признаки [Ма Юйсинь, 2023].

Таким образом, исследования в области геронтолингвистики на материале русского языка зачастую основаны на материале письменной речи и посвящены отдельным аспектам языка. Необходимо отметить серьезный вклад Омской школы психолингвистики в решение отмеченной проблемы, где проводятся экспериментальные исследования устной речи пожилых людей. Так, в Омском государственном университете им. Ф.М. Достоевского был проведен ряд психолингвистических исследований, направленных на изучение

языкового сознания в возрастном аспекте, включая ассоциативные эксперименты с участием респондентов старшего возраста.

Например, исследуется позиционирование пожилого человека в дискурсах различных типов представителей различных социальных групп [Бутакова, 2020], выявляется образ пожилого человека в русской языковой картине мира [Никитина, Салимьянова, 2013], значимые данные собраны в серии направленных ассоциативных экспериментов с информантами старшей возрастной группы [Гуц, Худякова, 2019].

На фоне исследований, осуществляющихся в области социолингвистики и прикладных лингвистических дисциплин, особенно актуальной представляется задача создания корпуса речи пожилых людей. Такой материал может стать основой для решения целого ряда задач в геронтолингвистике.

Методы исследования

Языковым материалом статьи являются записи монологов – описаний информантами старшего поколения (от 65 лет) изображения-стимула – и расшифровка полученных данных. Методика эксперимента основана на подходе, применяемом в исследованиях с использованием «сбалансированной аннотированной текстотеки» (CAT) – корпуса устных текстов, включающего монологи разных жанров, записанные в контролируемых условиях ([Звуковой корпус, 2013; Звуковой корпус, 2014; Се Жои, 2022] и др.). Записи монологов производились в контролируемых условиях, после чего расшифровывались с сохранением особенностей устной речи.

Представленный жанр устной речи был выбран для исследования исходя из задачи сбора массива спонтанной речи. Картинка-стимул не формирует непосредственную мотивацию для порождения речи, так как отсылает к ситуации, а не к лексической единице. В связи с этим порождение речи не связано значением стимула, речь информантов более свободна и естественна, лексический и синтаксический выбор информанта не ограничен, как в случае слова-стимула, для решения задачи пересказа текста или создания устного рассказа по картинке [Звуковой корпус, 2014, с. 215].

Данные для исследования собирались экспериментальным путем. Всего в эксперименте принимал участие 31 человек: 8 мужчин и 23 женщины. О каждом информанте собирались дополнительные сведения:

- образование: наличие / отсутствие высшего гуманитарного или технического образования или его отсутствие;
- социальная активность: сведения о проживании информанта, его повседневном общении, работе, повседневной активности, взаимодействии с представителями других поколений;
- здоровье: информация о проводимых операциях, случаях инсульта и возрастных проблемах со зрением или слухом, влияющих на проведение эксперимента;
- когнитивная активность в изучении чего-то нового: информация о когнитивной нагрузке в прошлом и настоящем.

Выделенные факторы представляют особую важность для исследования, так как определяют уровень речевой компетенции (УРК) говорящего как «степень умения и навыка говорящего использовать различные средства языка для решения тех или иных коммуникативных задач» [Звуковой корпус, 2014, с. 22]. УРК как набор социальных характеристик определенной группы лиц противопоставлен индивидуальным особенностям речи, которые изучает психолингвистика, и определяется на основе уровня образования, профессиональным / непрофессиональным отношением к речи, социальной активностью и социальным статусом говорящего [Богданова, Бродт, 2007].

Дополнительно фиксировались условия прохождения самого эксперимента:

- формат проведения (очно / дистанционно);
- приблизительное время суток;
- состояние информанта в момент эксперимента;
- его личное отношение к заданию.

В качестве стимульного материала использовался комикс Херлуфа Бидструпа «Скамейка» (рис. 1).

Работы художника традиционно используются в психолингвистических исследованиях и работах, посвященных сбору устной речи информантов. Другой комикс Х. Бидструпа – «Эликсир для волос» послужил стимулом для монологов-описаний, составляющих часть корпуса русской монологической речи [Звуковой корпус, 2013].

Комикс Х. Бидструпа, используемый в нашем сборе материала в качестве стимула, состоит из восьми картинок, связанных общим сюжетом. Изображение представляет последовательно развивающийся сюжет в течение определенного времени. Картинка-

стимул изображает действующих лиц разного биологического пола, возраста и социальной роли и является опорой для установления как отношения информанта к содержанию монологов, так и корреляций этого содержания с речевым оформлением монолога.

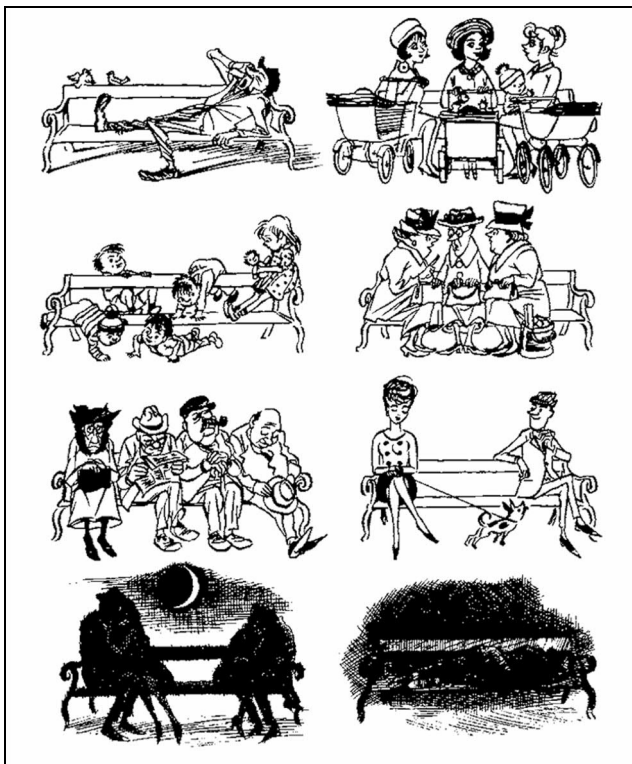

Рис. 1. «Скамейка». Херлуф Бидstrup.

В данной работе использовались методы количественного анализа с применением компьютерных методов, которые позволяют изучить языковые закономерности количественного характера с помощью составления алфавитно-частотных списков.

Использование корпусных методов в лингвистике позволяет определить частотность употребления различных форм, слов или словосочетаний, что необходимо для составления частотных словарей, устанавливает различие семантики синонимов, оттенков зна-

чения лексических единиц, их жанровые и стилистические особенности. Частотные словари используются в социолингвистике для выявления употребляемости языковой единицы в разных возрастных, социальных и гендерных группах [Райскина, Дубнякова, 2015, с. 148].

Использование в данной работе программы AntConc¹ позволяет создавать частотные списки на базе пользовательского подкорпуса. Функция Word List отвечает за составление списка из часто встречаемых лексических единиц, исключая единицы служебных частей речи [Анашкина, Конькова, 2021, с. 30].

Результаты исследования

Составление общего частотного словаря

По итогам эксперимента был получен корпус из 31 текста, который включает расшифровки аудиозаписей монологов пожилых людей.

В табл. 1 приведены сведения о социальных характеристиках информантов и разделении информантов на группы в зависимости от их биологического пола, уровня образования и социальной активности.

В табл. 2 представлена количественная информация о тексте каждого информанта отдельно.

Далее рассмотрим результаты исследования, которые удалось получить на основе собранного корпуса.

В табл. 3 приведены самые частотные слова и словоформы, встречающиеся во всех текстах монологов людей пожилого возраста, предварительно очищенные от стоп-слов.

---

¹ AntConc – программный продукт, являющийся инструментом по работе с корпусом текстов, который позволяет проводить исследования лингвистических особенностей лексического состава корпуса. В данной работе использовались функции Word List (Частотность слов) и Concordance (Строка сочетаемости) для просмотра контекста. – URL: <https://laurenceanthony.net/software/antconc/>

Таблица 1

Социальные характеристики информантов

Биологический пол	Образование			Социальная активность		
	Высшее гуманитарное	Высшее техническое	Нет высшего образования	Высокая	Средняя	Низкая
Мужчины	1 (13%)	2 (25%)	5 (63%)	3 (38%)	3 (38%)	2 (25%)
Женщины	3 (13%)	11 (48%)	9 (39%)	8 (35%)	8 (35%)	6 (26%)
Всего	4 (13%)	13 (42%)	14 (45%)	12 (39%)	12 (39%)	8 (26%)

Таблица 2

Характеристики текстов каждого информанта

Информант	Количество слов	Количество лемм	Количество предложений
И1	145	69	13
И2	256	99	41
И3	177	107	22
И4	107	65	15
И5	558	194	58
И6	494	187	36
И7	167	87	17

Информант	Количество слов	Количество лемм	Количество предложений
И8	80	52	7
И9	123	79	15
И10	184	98	27
И11	235	142	16
И12	361	155	20
И13	282	128	19
И14	368	182	43
И15	168	85	26
И16	368	141	36
И17	364	146	36
И18	277	151	24
И19	172	105	23
И20	201	104	19
И21	531	256	44
И22	550	247	59
И23	150	94	11
И24	220	120	20
И25	207	125	25
И26	317	160	18
И27	201	101	17
И28	260	147	23
И29	286	114	27
И30	314	175	27
И31	514	165	41

Таблица 3

Частотный словарь из общего конкорданса

Ранг	Лемма	Количество
1	<i>что</i>	154
2	<i>это</i>	133
3	<i>уже</i>	107
4	<i>тут</i>	99
5	<i>так</i>	88
6	<i>я</i>	85
7	<i>кто</i>	84
8	<i>они</i>	82
9	<i>все</i>	79
10	<i>там</i>	75
11	<i>как</i>	67
12	<i>скамейке</i>	67
13	<i>он</i>	62
14	<i>тоже</i>	54
15	<i>сидят</i>	53
16	<i>может</i>	46
17	<i>здесь</i>	45
18	<i>скамейка</i>	42
19	<i>очень</i>	41
20	<i>этой</i>	40

Исходя из данных таблицы наиболее частотными лексическими единицами в речи пожилых людей являются местоимения и местоименные наречия. Рассмотрим распределение частей речи по частотности во всех текстах.

Таблица 4

Частотный список частей речи

Ранг	Часть речи	Количество
1	S	1934
2	V	1485
3	PART	939
4	PR	828
5	SPRO	786
6	CONJ	776
7	ADV	716
8	APRO	564
9	ADVPRO	435
10	A	389
11	NUM	62
12	ANUM	58
13	INTJ	12
14	INTJ	1

Как видно из табл. 3, ранг 1 в частотном списке занимает слово *что*. Языковая единица реализуется в корпусе текстов во всех грамматических вариантах: в качестве вопросительного местоимения, союза и частицы, причем чаще всего встречается в текстах расшифровок в качестве вопросительного местоимения или частицы, часто в сочетании с частицей *ли*:

(1) *что* мы еще можем увидеть тут? () *пожалуй* ничего (Инф. 18) – местоимение;

(2) ну (:) () *в плохую сторону* / *что* *какие-то* тут () *с хвостами* и *с копытами* (Инф. 6) – союз;

(3) *как-то* рот открыт *что* *ли* / *а* *другая* ее *успокаивает* (Инф. 21) – частица.

В 20 самых частотных слов попало только одно имя существительное в формах номинатива и аблатива – *скамейка* и *скамейке*; форма аблатива более частотна, занимает ранг 12.

Единственный глагол, который встретился в частотном списке под рангом 15 – *сидят*, что обусловлено характером изображения-стимула, все действия которого происходят на скамейке.

В текстах также часто встречаются части речи, обладающие дейктической функцией, такие как указательные местоимения *тут*, *там*, собирательное местоимение *все*:

(4) ну **тут** () женщины / с ребенками (Инф. 2);

(5) вот () **там** мужчина лежит / на скамейке (Инф. 12);

(6) это сумочка () это все **тут** они сумочки держат / шляпки на них такие () с бантиками (Инф. 17).

Согласно Л. Капораэль, которая перечислила основные особенности речи пожилых людей в межпоколенческом дискурсе [Caporaël, 1981], склонность к обобщению характерна для этой возрастной группы, что частично подтверждается в данном исследовании: информанты предпочитали использовать обобщенные понятия с помощью местоимений вместо указания на конкретный объект изображения.

Это также подтверждается при сравнении полученных данных с общим частотным словарем, построенным на основе «Национального корпуса русского языка» [Ляшевская, Шаров, 2009, с. 419]. Местоименные наречия в частотном словаре речи пожилых людей встретились пять раз, самое частотное из них имеет ранг 4, тогда как в частотном списке русского языка из 100 самых частотных слов местоименное наречие встречается только один раз и имеет ранг 80. По нашему мнению, частотность местоименных наречий является отличительной чертой речи пожилых людей, принимавших участие в данном эксперименте.

В исследования обнаружено, что служебные части речи представляют важный элемент речи пожилых людей и могут указывать на их уникальные особенности, тогда как тематическая лексика более обусловлена изображением-стимулом. Было принято решение рассмотреть также некоторые служебные части речи, наиболее часто встречающиеся в речи информантов.

Таблица 5

Сокращенный частотный словарь
со служебными частями речи

Ранг	Лемма	Количество
1	<i>на</i>	226
2	<i>и</i>	225
3	<i>то</i>	224
4	<i>ну</i>	216
5	<i>с</i>	199
6	<i>не</i>	195
7	<i>а</i>	162
8	<i>что</i>	154
9	<i>в</i>	146
10	<i>вот</i>	141

Частота словоформы *не* (ранг 6, 195 раз) частично является следствием характера стимула – рисунка, и его детали респонденты воспринимают и оценивают по-разному. Частота словоформы *не* определяется участием в метатекстовых комментариях информантов о сложности задания. «Для описания изображения очень важным оказывается то, чего “не видно”, что “не разобрать”, и т.д.» [Звуковой корпус, 2014, с. 309], например:

- (7) так (...) ну, **не** знаю, о чем они говорят (Инф. 6);
 (8) на первой картинке / я даже **не** вижу, кто это / человек или животное (Инф. 31);
 (9) да(:) льше / сидят три тетушки () **не** бабушки / тетушки (Инф. 14).

Частота словоформы *не* может объясняться ее включением во вставные конструкции хезитационного типа, а также тем, что она может служить маркером самокоррекции, как в примере (9).

Слово *вот* повторяется в тексте 141 раз и практически всегда в конце синтагмы, маркируя окончания или будучи элементом финальной дискурсивной вставной конструкции, а также нечастотно выполняет в группе пожилых людей хезитационную функцию:

- (10) *даже пары друг другу не мешают / **вот*** (Инф. 21);
 (11) *один **вот**, по-моему, и спать уже захотел (...) один газету читает* (Инф.6);
 (12) ***вот** все, что я увидела* (Инф. 31).

Далее рассмотрим, как изменяется конкорданс в речи пожилых людей, разделенной по разным дифференциальным признакам.

Сравнительный анализ частотной лексики

В табл. 6 приводятся данные по 20 частотным лексемам в речи людей с высшим гуманитарным образованием, высшим техническим образованием и без высшего образования.

Таблица 6

Список частотных слов в речи информантов с учетом параметра «образование»

Гуманитарное образование			Техническое образование			Без высшего образования		
Ранг	Слово	Количество	Ранг	Слово	Количество	Ранг	Слово	Количество
1	<i>и</i>	55	1	<i>то</i>	88	1	<i>ну</i>	116
2	<i>то</i>	41	2	<i>и</i>	85	2	<i>на</i>	115
3	<i>на</i>	35	3	<i>ну</i>	78	3	<i>с</i>	97
4	<i>что</i>	35	4	<i>с</i>	78	4	<i>то</i>	95
5	<i>не</i>	32	5	<i>на</i>	76	5	<i>не</i>	89
6	<i>с</i>	24	6	<i>не</i>	74	6	<i>а</i>	85
7	<i>ну</i>	22	7	<i>а</i>	59	7	<i>и</i>	85
8	<i>как</i>	19	8	<i>в</i>	57	8	<i>вот</i>	76
9	<i>а</i>	18	9	<i>вот</i>	56	9	<i>в</i>	74
10	<i>скамейке</i>	18	10	<i>что</i>	54	10	<i>это</i>	70
11	<i>в</i>	15	11	<i>это</i>	52	11	<i>что</i>	65
12	<i>все</i>	15	12	<i>я</i>	47	12	<i>уже</i>	55

Ранг	Слово	Количество	Ранг	Слово	Количество	Ранг	Слово	Количество
13	так	15	13	они	44	13	тут	53
14	скамейка	14	14	кто	40	14	так	42
15	у	14	15	уже	39	15	все	37
16	тут	13	16	там	38	16	у	36
17	уже	13	17	тут	33	17	я	35
18	он	12	18	так	31	18	кто	34
19	может	11	19	видимо	29	19	сидят	31
20	они	11	20	скамейке	29	22	да	28

В 20 самых частотных словоформ первой и второй группы респондентов вошло слово, непосредственно описывающее предмет, изображенный на картинке-стимуле, – *скамейка*, тогда как у людей без высшего образования эта языковая единица имеет только ранг 31. Форма слова *скамейка* в аблативе встречается чаще всего в текстах всех трех групп, что обусловлено локализацией пространства и описательным характером дискурса, однако в речи людей с высшим гуманитарным образованием номинативная форма также является частной, что может быть объяснено стремлением информантов этой группы структурировать речь с помощью выражений *первая скамейка, следующая скамейка и т.д.*

Местоимение *я* является наиболее часто встречающимся словом среди информантов с техническим образованием и без высшего образования. Это может быть связано с неудовлетворительной оценкой собственных коммуникативных способностей говорящими этих групп и выражением сомнений относительно изображения. У информантов с высшим гуманитарным образованием, наоборот, наиболее частотно личное местоимение *он*, что характерно для описательного дискурса.

Далее рассмотрим связь частотных слов / словоформ с социальной активностью людей пожилого возраста (табл. 7).

Таблица 7

**Частотные слова в речи информантов
с учетом социальной активности**

Высокая			Средняя			Низкая		
Ранг	Слово	Количество	Ранг	Слово	Количество	Ранг	Слово	Количество
1	<i>ну</i>	108	1	<i>и</i>	88	1	<i>не</i>	52
2	<i>то</i>	100	2	<i>с</i>	68	2	<i>с</i>	45
3	<i>на</i>	96	3	<i>на</i>	63	3	<i>на</i>	44
4	<i>и</i>	89	4	<i>то</i>	62	4	<i>то</i>	44
5	<i>вот</i>	86	5	<i>ну</i>	56	5	<i>ну</i>	43
6	<i>не</i>	85	6	<i>а</i>	51	6	<i>что</i>	34
7	<i>а</i>	72	7	<i>не</i>	50	7	<i>там</i>	33
8	<i>в</i>	67	8	<i>это</i>	50	8	<i>я</i>	33
9	<i>что</i>	67	9	<i>что</i>	43	9	<i>а</i>	32
10	<i>с</i>	65	10	<i>в</i>	41	10	<i>в</i>	31
11	<i>это</i>	56	11	<i>они</i>	40	11	<i>уже</i>	30
12	<i>уже</i>	47	12	<i>вот</i>	39	12	<i>это</i>	23
13	<i>тут</i>	44	13	<i>да</i>	31	13	<i>тут</i>	20
14	<i>у</i>	40	14	<i>тут</i>	31	14	<i>и</i>	18
15	<i>так</i>	37	15	<i>так</i>	28	15	<i>кто</i>	18
16	<i>все</i>	36	16	<i>кто</i>	25	16	<i>все</i>	15
17	<i>они</i>	36	17	<i>я</i>	25	17	<i>как</i>	15
18	<i>может</i>	33	18	<i>к</i>	23	18	<i>так</i>	15
19	<i>он</i>	31	19	<i>уже</i>	23	19	<i>тоже</i>	15
20	<i>сидят</i>	29	20	<i>скамейке</i>	22	20	<i>или</i>	13

Информанты со средней социальной активностью чаще употребляют частицу *да* с вопросительной и утвердительной интонацией в целях заполнения пауз хезитации или как выражение неуверенности в своих речевых навыках. При этом хезитативное употребление частицы *да* часто сопровождается паузой в звучании или частицей *ну*, как в примере (14), а вопросительное употребление слова может быть обращено как к интервьюеру, так и к самому себе с последующим утвердительным *да*, как в случае (13), что говорит о попытке информанта контролировать свою речь:

(13) *я ниче не... () спит только / да? да* (Инф.15);

(14) *а вот здесь () ну да / дети / одни дети играют / подросли видимо.* (Инф.10);

(15) *девушки ведут между собой беседы / активно беседуют (...) вот так я бы сказала / да?* (Инф. 31).

В текстах информантов этой группы встретилось только одно употребление *да* как собственно междометия:

(16) *лежит () на скамейке () да просто отдыхает / че... человек, помоему, это / общается с птичками / так я думаю //* (Инф.31).

В текстах именно этого информанта слово *да* встречается 10 раз и является отличительной чертой речи конкретного человека.

Кроме того, интересно, что в текстах людей с высокой социальной активностью среди 20 самых частотных словоформ встречается глагол *сидят*, тогда как в частотном списке пожилых людей со средним и низким уровнем социальной активности эта часть речи низкочастотна.

Далее рассмотрим частотный список из 20 самых часто употребляемых слов в речи мужчин и женщин (табл. 8).

Самой частотной лексемой среди информантов мужчин оказалась частица *не* в описании общего конкорданса как маркера неуверенности говорящего. Только у мужчин в самые частотные слова включается частица *да*, выражающая неуверенность информанта в своих способностях справиться с заданием. Так, частица *не*, которая занимает 1 ранг и встречается в текстах 63 раза, а также вхождение частицы *да* в 20 самых частотных слов, может указывать на то, что информанты мужчины, принимавшие участие в опросе, в сравнении с информантами женщинами, менее уверены в своих способностях справиться с коммуникативной задачей.

Таблица 8

**Самые частотные слова и словоформы
в речи информантов мужчин и женщин**

Женщины			Мужчины		
Ранг	Слово	Количество	Ранг	Слово	Количество
1	<i>на</i>	179	1	<i>не</i>	63
2	<i>и</i>	174	2	<i>то</i>	61
3	<i>ну</i>	171	3	<i>и</i>	51
4	<i>с</i>	167	4	<i>на</i>	47
5	<i>то</i>	163	5	<i>а</i>	46
6	<i>не</i>	133	6	<i>ну</i>	45
7	<i>вот</i>	124	7	<i>что</i>	40
8	<i>а</i>	116	8	<i>в</i>	33
9	<i>что</i>	114	9	<i>с</i>	32
10	<i>в</i>	113	10	<i>тут</i>	25
11	<i>это</i>	109	11	<i>это</i>	24
12	<i>уже</i>	96	12	<i>там</i>	22
13	<i>тут</i>	74	13	<i>но</i>	21
14	<i>я</i>	74	14	<i>все</i>	19
15	<i>так</i>	72	15	<i>кто</i>	19
16	<i>кто</i>	65	16	<i>у</i>	18
17	<i>они</i>	65	17	<i>вот</i>	17
18	<i>все</i>	60	18	<i>они</i>	17
19	<i>как</i>	54	19	<i>так</i>	16
20	<i>скамейке</i>	53	20	<i>да</i>	15

Заключение

В ходе исследования удалось сформировать корпус текстов монологов – описаний картинки пожилыми людьми – и рассмотреть некоторые количественные характеристики текстовой лексики.

Рассмотрены частотные списки из общего корпуса текстов, дифференцированные по различным социальным характеристикам. Наиболее частотными лексическими единицами в речи пожилых людей из общего частотного списка оказались местоимения, союзы, предлоги и местоименные наречия. При этом если местоимения, союзы и предлоги являются частотными в целом для русского языка, местоименные наречия в нашем материале – это характерная черта пожилых людей.

При сравнении частотной лексики информантов разного уровня образования установлена корреляция между высшим гуманитарным образованием респондентов и третьеличной формой повествования. Среди людей старшего поколения с высшим техническим образованием и без высшего образования наиболее распространено личное местоимение *я*, что связано с характером метатекстовых комментариев, содержащих личную оценку информантами стимула или своих коммуникативных навыков.

Среди людей старшего поколения с разным уровнем социальной активности только у информантов с высоким уровнем социальной активности глагол попал в 20 самых частотных слов, что может свидетельствовать о том, что люди данной группы склонны к динамичному описанию сюжета изображения, тогда как люди со средним и низким уровнем социальной активности большее внимание уделяли описательному характеру изображения.

Установлено, что частота словоупотребления слова *не* свойственна по большей части речи мужской группы участников эксперимента, что объясняется большим количеством метатекстовых комментариев у мужчин.

Список литературы

- Анашкина И.А., Конькова И.И. Корпусно ориентированный метод дискурс-анализа (на материале английского языка) // Вестник ПНИПУ. Проблемы языкознания и педагогики. – 2021. – № 2. – С. 30–42.
- Богданова Н.В., Бродт И.С. Спонтанный монолог: синтаксические характеристики текста и уровень речевой культуры говорящего // Вестник Санкт-Петербургского университета. Язык и литература. – 2007. – Вып. 1. – Ч. 1. – Сер. 9. – С. 35–43.

- Бутакова Л.О. Когнитивно-дискурсивный портрет пожилого человека: взгляд «изнутри» и «снаружи» // Этнопсихолингвистика. – 2020. – № 3. – С. 135–156.
- Гуц Е.Н., Худякова Н.О. Обусловленность выбора методик психолингвистического эксперимента возрастными особенностями реципиентов // Этнопсихолингвистика. – 2019. – № 2. – С. 176–187.
- Звуковой корпус как материал для анализа русской речи : коллективная монография. Ч. 1. Чтение. Пересказ. Описание / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. – Санкт-Петербург : Филологический ф-т СПбГУ, 2013. – 532 с.
- Звуковой корпус как материал для анализа русской речи : коллективная монография. Ч. 2. Теоретические и практические аспекты анализа. Т. 1. О некоторых особенностях устной спонтанной речи разного типа. Звуковой корпус как материал для преподавания русского языка в иностранной аудитории / отв. ред. Н.В. Богданова-Бегларян. – Санкт-Петербург : Филологический ф-т СПбГУ, 2014. – 396 с.
- Лантохова Н.Н. Изучение синтаксиса лиц позднего возраста с использованием формально-грамматических параметров текста // Известия ВГПУ. – 2016. – № 4(273). – С. 144–148.
- Ляшевская О.Н., Шаров С.А. Частотный список лемм. Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка). – Москва : Азбуковник, 2009. – 1090 с.
- Ма Юйсинь. Особенности речевого поведения пожилых людей в русскоязычной коммуникации // Современное педагогическое образование. – 2023. – № 6. – С. 226–230.
- Никитина Л.Б., Салимьянова И.В. Образ пожилого человека в русской языковой картине мира. – Омск : Вариант-Омск, 2013. – 186 с.
- Пашина Л.А. Становление социолингвистической парадигмы исследований проблемы старения // Социолингвистика. – 2021. – Т. 2. – № 6. – С. 37–61.
- Райскина В.А., Дубнякова О.А. Современные методы корпусной лингвистики при анализе текста (на примере корпуса BFM) // Актуальные вопросы современной науки. – Новосибирск : Издательство ЦРНС. – 2015. – Вып. 40. – С. 146–155.
- Се Жои. Об особенностях построения устного монолога-описания на родном и неродном языке: начало текста (на материале описаний комикса Х. Бидструпа «Эликсир для волос») // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. – 2022. – Т. 14. – Вып. 3. – С. 34–43.
- Стернин И.А. Общение со старшим поколением. – 4-е изд., испр. – Воронеж : Истоки. – 2013. – 24 с.
- Темаева И.В. Геронтное общение: социолингвистический взгляд на проблему // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. – 2020. – Т. 20. – Вып. 4. – С. 407–411.
- Caporalet L. The paralanguage of caregiving: baby talk to the institutionalized aged // Journal of Personality and Social Psychology. – 1981. – Vol. 40(5). – P. 876–884.

References

- Anashkina, I.A., Kon'kova, I.I. (2021). Corpus-oriented method of discourse analysis (based on the English language). *Bulletin of PNRPU. Problems of Linguistics and Pedagogy*, 2, 30–42.
- Bogdanova-Beglaryan, N.V., Brodt, I.S., Kukanova, V.V., Pavlova, O.V., Sapunova, E.M., Subbota, I.A., ... Chuiko, V.M. (2013). *The sound corpus as a material for the analysis of Russian speech. A collective monograph. Part 1. Reading. Retelling. Description*. Saint-Petersburg: Philological Faculty of Saint-Petersburg State University.
- Bogdanova-Beglaryan, N.V., Brodt, I.S., Kukanova, V.V., Pavlova, O.V., Sapunova, E.M., Subbota, I.A., ... Chuiko, V.M. (2014). *The sound corpus as a material for the analysis of Russian speech. A collective monograph. Part 2. Theoretical and practical aspects of the analysis. Volume 1. About some features of spontaneous oral speech of different types. The sound corpus as a material for teaching Russian in a foreign audience*. Saint-Petersburg: Philological Faculty of Saint-Petersburg State University.
- Bogdanova, N.V., Brodt, I.S. (2006). Spontaneous monologue: syntactic characteristics of the text and the level of speech culture of the speaker. *Bulletin of St. Petersburg University. Language and literature*, 1(1), 35–43.
- Butakova, L.O. (2020). Cognitive-discursive portrait of an elderly person: the view “from inside” and “from outside”. *Ethnopsycholinguistics*, 3, 135–156.
- Caporael, L. (1981). The paralanguage of caregiving: baby talk to the institutionalized aged. *Journal of Personality and Social Psychology*, 40(5), 876–884.
- Guts, E.N., Khudyakova, N.O. (2019). The conditioning of psycholinguistic experiment methods choice by age characteristics of recipients. *Ethnopsycholinguistics*, 2, 176–187.
- Lantukhova, N.N. (2016). Studying the syntax of late-aged people using formal grammatical parameters of the text. *News of the VSPU*, 4(273), 144–148.
- Lyashevskaya, O.N., Sharov, S.A. (2009). *Frequency list of lemmas. Russian Dictionary of the modern Russian language (based on the materials of the National Corpus of the Russian language)*. Moscow: Azbukovnik.
- Ma Yuxin. (2023). Features of speech behavior of elderly people in Russian-language communication. *Modern pedagogical education*, 6, 226–230.
- Nikitina, L.B., Salimyanova, I.V. (2013). *The image of an elderly person in the Russian linguistic worldview*. Omsk: Variant-Omsk.
- Pashina, L.A. (2021). The formation of the sociolinguistic paradigm of research on the problem of aging. *Sociolinguistics*, 2(6), 37–61.
- Raiskina, V.A., Dubnyakova, O.A. (2015). Modern methods of corpus linguistics in text analysis (on the example of the BFM corpus). *Topical Issues of Modern Science*, 40, 146–155.
- Se Joi. (2022). About the features of constructing an oral monologue description in native and non-native languages: the beginning of the text (based on the material of the descriptions of the comic book X. Bidstrup's “Elixir for hair”). *Bulletin of the Perm University. Russian and foreign philology*, 14(3), 34–43.
- Stermin, I.A. (2013). *Communication with the older generation*. Voronezh, CT: Sources.
- Temaeva, I.V. (2020). Geront communication: sociolinguistic view of the problem. *Proceedings of the Saratov University*, 20(4), 407–411.

Сведения об авторах

Попова Татьяна Ивановна – кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Санкт-Петербург, tipopova@gmail.com

Мегре Мария Сергеевна – обучающийся 3 курса бакалавриата образовательной программы «Филология», Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Санкт-Петербург, megremariya2004@icloud.com

About the authors

Popova Tatyana Ivanovna – candidate of Philological Sciences, Associate Professor, National Research University Higher School of Economics, Russia, Saint-Petersburg, tipopova@gmail.com

Megre Mariya Sergeevna – 3rd year Bachelor Student of the Educational program “Philology”, National Research University Higher School of Economics, Russia, Saint-Petersburg, megremariya2004@icloud.com